

Что? Таким способом тоже можно повысить показатель благосклонности?

Неужели у Чжао Чанлинь и впрямь есть подобные наклонности? — Ся Чжиюань с опаской сглотнула слюну, однако этот её испуганный вид, в котором тем не менее проступало стремление идти напролом, заставлял Чжао Чанлинь находить её ещё более очаровательной.

Но раньше, чем сахарная рисовая клецка коснулась её губ, девушка ощутила волну тепла, и в тот же миг Ся Чжиюань почувствовала приятный аромат.

Легко, словно стрекоза, касающаяся воды, Чжао Чанлинь оставила поцелуй в уголке её губ. Лишь на мгновение, но Ся Чжиюань показалось, что воздух вокруг замер.

Пальцы вцепились в собственный подол, растерянная девушка чуть-чуть затеребила край платья.

Тут же сладковатый привкус лёг на её губы, кончик языка коснулся сахарной оболочки рисовой клецки, и Ся Чжиюань почувствовала, как эта чистая сладость от самых уголков губ разлилась прямо по её сердцу.

— Чего застыла? Разве я не... просто поцеловала тебя?

Чжао Чанлинь разжала пальцы, сжимавшие щеку Ся Чжиюань, а её кончик пальца вытянул прядь чёрных волос у виска девушки, медленно отпуская их, словно ей всё ещё было мало.

В бамбуковой роще за беседкой наотмашь шумел свежий ветер, и с деревьев то и дело падали побуревшие бамбуковые листья, кружась над зелёной черепицей.

В углу беседки висел дождевой колокольчик, предназначенный для сбора дождевой воды, и от легких столкновений издавал мелодичный звон.

— Ва... Ваше Высочество...

Заикаясь, Ся Чжиюань даже не знала, что и сказать. Это было похоже на то, как если бы она сидела на уроке и отчаянно ломала голову над ответом, а теперь этот самый ответ вдруг оказался прямо перед ней.

— Прости, я была слишком ретивой.

— Впрочем, тебе стоит хорошенько подумать: если продолжишь держаться рядом со мной, я могу сотворить абсолютно всё что угодно!

Раз уж она так ясно понимала её намерения, не лучше ли было просто напугать её и прогнать? Чжао Чанлинь ещё никогда не пробовала каково это — целовать чьи-то чужие губы.

Она лишь находила это ощущение удивительно нежным, сама же при этом не испытывала ни малейшего смущения — её сердце билось ровно.

Уголки её глаз продолжали лукаво приподниматься в улыбке.

Та, что только что натворила дел, вовсе не чувствовала страха.

Только теперь Ся Чжюань ощутила всё по-настоящему, однако выходка Чжао Чанлинь вовсе не испугала и не заставила её отступить, ведь она отчётливо слышала обратную связь от Системы.

А значит, это доказывало... что, когда Чжао Чанлинь совершала подобное, в её сердце, должно быть, тоже закралась капля смятения и затуманенности чувств.

Для Ся Чжюань это было вовсе не угрозой, однако с этого момента ей следовало быть ещё более осторожной.

— Ваше Высочество... что же такое вы можете сделать?

— Чи Юань очень любопытно.

Этот её вид — наполовину наивный, наполовину несведущий, — когда после поцелуя она выглядела вовсе не оскорбленной или уязвленной, а неторопливо и спокойно налила себе чашку горячего чая.

Глядя на поднимающийся от чая густой пар, на клубящуюся белую дымку.

— Ты действительно не знаешь или прикидываешься передо мной незнающей?

— Знаешь ли ты, чем обернется ложь мне?

На вымощенной зеленым камнем тропинке бамбуковой рощи стояли двое из Теневой стражи, всё так же облаченные в безжизненные черно-железные маски, чья глубина была такова, что казалось, будто под ними вовсе не разглядеть глаз.

Обе руки стражников неизменно покоились на рукоятках мечей, ни на секунду не отпуская их.

— Естественно, знаю.

— Но мне кажется... Ваше Высочество не такой человек.

На этот раз Ся Чжюань не лгала — она говорила искренне, основываясь как на сюжете оригинального романа, так и на том, какой Чжао Чанлинь предстала перед ней наяву.

Именно такое чувство она и испытывала.

Хотя в оригинале у Чжао Чанлинь было неисчислимое множество поклонников из числа столичных знатных юношей и всевозможных прочих ухажеров, она оставалась к ним совершенно равнодушна.

Правда, легкомысленное поведение по отношению ко всем подряд тоже было правдой, поэтому многие персонажи по собственной воле готовы были отдать за нее жизни.

— Это можно считать комплиментом?

— Впервые слышу, чтобы кто-то говорил со мной в таком тоне.

Уставленная самыми изысканными блюдами стол не вызывал у Чжао Чанлинь никакого аппетита — казалось, всё её существо было всецело поглощено и заморожено сидящей перед ней девушкой.

— Неужели? Надо полагать, вокруг Ваше Высочество всегда толпится народ, и недостатка в желающих угодить точно нет.

Ся Чжюань держалась с достоинством, ни унижаясь, ни возвышаясь, и говорила совершенно серьёзно.

— До чего же занятно.

— Разве ты не из того же теста, что и они?

Чжао Чанлинь продолжала пристально смотреть на Ся Чжюань. Из-за того, что та была прикована к постели, пробивавшийся сквозь просветы бамбуковой рощи солнечный свет падал на её щеку, делая её кожу необычайно бледной.

А алые губы походили на спелые вишни.

Но почему-то Чжао Чанлинь казалось, что в этой увядающей, подобно иссохшему дереву, и тяжело больной Ся Чжюань пробивается тончайший молодой росток, отчаянно карабкающийся вверх.

Было ли это лишь плодом её воображения?

— Интересно, а как Ваше Высочество видит Чи Юань? Теперь словам Чи Юань уже не поверят — всё зависит исключительно от решения Вашего Высочества.

Подняв чашку чая и прикрыв рукавом лицо, Ся Чжиюань сделала глоток горячего чая.

Этот прием был излюбленной и повсеместно известной тактикой перекалывания мяча на чужое поле: чтобы распутать узел, нужен тот, кто его завязал, так что пусть её Высочество принцесса сама и отвечает на этот вопрос.

— Хм... я поняла.

— Малышка, а ты и впрямь забавная.

— Думаю, мы ещё увидимся. Ах да, то лекарство, что я прислала тебе в тот день, ты выпила?

Прошлые Ся Чжиюань было не так уж трудно проверить: стоило Чжао Чанлинь лишь слегка пошевелить пальцем, как уже через два часа Теневая стража выкопала всю подноготную о девушке, включая её дату рождения по лунному календарю.

Естественно, она знала и то, что её недуг никак не удавалось исцелить отчасти из-за сердечной болезни, а отчасти — из-за того, что та избегала лекарей и боялась лечения.

— Такой драгоценный подарок... разумеется, Чи Юань не смела... просто так...

Не успела она договорить, как её лба слегка коснулся лёгкий щелчок — сквозь пряди волос ощутился слабый укол боли.

Сморщив брови, Ся Чжиюань прижала ладонь к месту, куда только что постучала Чжао Чанлинь, и вопросительно посмотрела на неё.

В этот момент её вид был донельзя милым и капризным, отчего Чжао Чанлинь на секунду даже потеряла дар речи, впрочем, тут же превосходно взяв себя в руки.

— Ваше Высочество, за что это... вы?

А-а-а-а! Какая же она невыносимая! — вопила в душе Ся Чжиюань. — С какой стати вечно бить людей по голове, от этого же можно перестать расти!

— Спрашиваешь, хотя сама прекрасно знаешь.

— Я дарю целебные снадобья для того, чтобы ты быстрее поправилась, а не для того, чтобы ты... подобно впадающему в спячку зверю, запасала их все впрок.

— Если твоё тело не станет хоть немного крепче, как ты выдержишь мои допросы?

Чжао Чанлинь продолжала говорить то, что думала, но взгляд её не отрывался от девушки — она упорно и прямо смотрела Ся Чжиюань в глаза.

— Ты очень интересная. Здесь, в городе Цзиньчжоу... я уже давно не встречала столь забавных людей.

— Все эти сухие, закоснелые, унылые консерваторы во дворце — у каждого из них вечно такие деревянные лица.

В отличие от чашки с чистым чаем перед Ся Чжиюань, рядом с Чжао Чанлинь стоял кувшин с мутным вином. Её пальцы обхватили ручку сосуда.

Выливаемое рисовое вино было мутноватым, но обладало на редкость чистым и насыщенным ароматом, и Чжао Чанлинь тут же пригубила вино прямо из чаши, осушив её до дна.

...Ваше Высочество, право же, так за глаза судачить о людях из дворца — это вообще нормально?

Не прошло и нескольких дней с момента их знакомства, как Ся Чжиюань увидела множество таких сторон Чжао Чанлинь, о которых в романе не было сказано ни слова — возможно, из-за того, что та не являлась главным героем, автор уделял ей не так много внимания.

В конце концов, злодеям в каком-то смысле положено лишь выглядеть жестокими перед читателями, и в этом заключается успех подобных персонажей.

<http://bllate.org/book/21515/2206966>